

Глава 1: Вновь вступить в нацистскую немецкую армию?!

Для молодых людей, прошедших военную службу в Корее, день демобилизации - это радостный и печальный день, и в то же время мрачное будущее.

Юн Сун Иль, который был обычным корейским молодым человеком, тоже так думал.

Пока не понял, что следующий день - это не уровень безнадежности, а мрачный день.

"Пора просыпаться, лейтенант".

Что это такое? Вы издеваетесь? С утра.... Когда я открыл глаза, передо мной был знакомый потолок квартала..... это что? Это полевая палатка...?

Я точно лег спать дома после вчерашней демобилизации из армии.

Я почувствовал, что мой разум помутился, и спросил у белого человека, который безучастно смотрел на меня.

"Кто... ты?"

Подождите, что не так с моим произношением? Как будто я иностранец, который впервые говорит по-корейски.

"Герр лейтенант?"

[Примечание: Герр - титул или форма обращения к немецкоговорящему мужчине, соответствующая Mr. и также используемая перед званием или профессией.]

О, Боже мой! Теперь, когда я вижу это, это не корейский! Это немецкий! Почему я понял это естественным образом? Когда я смутился, белый человек, стоявший передо мной, стал более двусмысленным и снова назвал меня. Так, вероятно, он назвал того, кого принял за меня.

"Герр Лейтенант Шахт?".

Но я был не в себе, потому что меня ждал еще один шок от облачения этого человека. Это военная форма. Это также... не форма армии Республики Корея. В первую очередь, разве белый человек будет носить форму корейской армии?

Это... сюрприз? Скрытая камера? Но, к сожалению, я сразу понял, что это не так.

Это не что иное, и воспоминание о том, что меня приняли за "я", начало безрассудно всплывать в памяти, когда я почувствовал головокружение.

Чувствуя, что голова вот-вот расколется, я спросил солдата по-немецки, что вышло естественно, как будто с придыханием. Ваше звание... рядовой.

[Примечание: Рядовой - самое низкое армейское звание, которое обычно имеют только новобранцы].

"Рядовой, какое сегодня число?".

Только тогда рядовой, который выглядел немного облегченным, ответил с более спокойным лицом.

"Сегодня 4 февраля, лейтенант".

"Какого года?"

"Да? 1937."

О, черт возьми. Пожалуйста, скажите мне, что это плохая шутка..... Выражение лица солдата снова становилось все хуже, но я готов был поспорить, что мое выражение было бы в несколько раз хуже. Когда я смотрел на руки белого человека, стоящего сейчас передо мной, это были не мои руки, не руки корейца Юн Сон Иля!

Человека, который думал о возвращении в колледж после вчерашней демобилизации из армии! Человека, который должен был радоваться демобилизации! Где же тот бедняга, которого уволили из армии и который уснул, наслаждаясь свободой? Где я? Кто я?

Желтое небо, которого я не мог видеть, даже когда проклятый старший ублюдок кричал подо мной утешительные слова, трепещет передо мной. Я спросил, изо всех сил стараясь заставить свой разум блуждать.

"Кто такой фюрер?"

[Примечание: Фюрер- вождь; политический титул, использовавшийся Адольфом Гитлером для определения его роли абсолютного авторитета в Третьем рейхе Германии (1933-45).]

"Ах..., конечно, фюрер Великой Германии - Адольф Гитлер".

Я ущипнул себя за щеку.

...Больно?

Я хочу перестать думать.

..... Я не могу, верно?

О... Боже.

О, Боже.

Я думал, что день призыва будет худшим днем в моей жизни.

Но, как шутка, после дня после увольнения, день повторного зачисления - это то, чего военные хотят избежать больше всего в своей жизни.

Мне кажется, что я схожу с ума до этого момента, но вы собираетесь снова поступить на службу в немецкий вермахт?

[Примечание: Вермахт был объединенными вооруженными силами нацистской Германии с 1935 по 1945 гг.]

Вновь поступить на службу в нацистскую Германию этого безумца Адольфа Гитлера на следующий день после увольнения?

Ясно, что Бог - это Сатана или что у него есть серьезные претензии ко мне...

К счастью, я не знал, был ли это последний кусочек совести, который бросил этот ублюдок, называемый Богом, но он попал на чужое тело, и я даже не знал, что это тело делало.

Сначала я был в замешательстве, но, к счастью, память об этом теле сохранилась, так что я мог понимать и говорить по-немецки естественным образом.

Даже этот парень мог говорить по-английски гораздо более свободно, чем я, Юн Сун Иль, и

хорошо владел испанским, а также французским, который был близок к официальному языку той эпохи.

Имя трупа - Дитрих Шахт. Родился 15 августа 1911 года. Даже в день своего рождения я чувствую, что Бог затевает со мной ссору, но как бы то ни было, я чистокровный немецкий юноша, не имеющий никакой связи с Кореей времен японского колониального периода.

Его отцом был Хьялмар Шахт. Полное имя - Хьялмар Хорус Грилли Шахт. Имя Хорус Грилли было дано американским дедушкой-мулатом, поэтому обычно его называют Хьялмар Шахт.

Он также является гражданином США, имеет докторскую степень по экономике, является министром экономики нацистского режима и президентом Рейхсбанка (Центрального банка).

Так что этот Дитрих - одна из золотых ложек призовых денег. В Корее мой отец - президент Банка Кореи и нынешний министр экономики. Боже мой, я был всего лишь маленьким гражданином Республики Корея.

Так что это хорошее, а плохое...

Все, кроме этого.

5 февраля 1937 года

Недалеко от южной части Мадрида, Испания

"Хайль Гитлер!"

"Хайль Гитлер!"

Когда он кричал, вытянув правую руку прямо к небу, немецкий мужчина лет 30 принял это сдержанно. В современной Германии, куда бы я ни пошел в Европе, если повезет, меня поймут, а если не повезет, то я умру.

"Как вы себя чувствуете сегодня, лейтенант?"

"Спасибо за внимание, я в порядке! Капитан!"

Только вчера мне пришлось остаться в постели, притворившись больным, потому что я был растерян и не мог преодолеть внезапную перемену ситуации.

Мне хотелось, чтобы это был сон - лежать в постели и молиться только о том, чтобы заснуть, и

тогда удалось заснуть поздно ночью, но когда я проснулся, не было и речи о том, что это моя комната.

"Я всерьез подумывал о том, чтобы выстрелить из пистолета себе в голову, но нет никакой гарантии, что я вернусь в Корею".

"Что ж, это облегчение. Не позволяйте этому помешать вашей сегодняшней работе. Это начало операции".

"Да!"

К счастью, мой непосредственный начальник, капитан Фольхард Кауфманн, был добрым стариком, не очень склонным к ФМ, а подразделение находилось в режиме ожидания, так что я просто оставил все как есть.

[Примечание: ФМ (□□□) = полевая инструкция = тот, кто все делает правильно, по учебнику.]

Откровенно говоря, отец Дитриха, возможно, сыграл свою роль в том, что он стал министром экономики.

Сейчас я думаю об этом, это было безумием. Я не просто притворяюсь больным, я действительно был болен, но это не что иное, как Вермахт Германии.

Это сумасшедшая армия, которая сдувается, будь то враг или что угодно.

К счастью, у меня была память Дитриха, поэтому я знал, что делать. Сейчас мы находимся в Испании, а не в Германии.

В Испании сейчас идет война между республиканцами и националистами.

С одной стороны, коммунисты, демократы и анархисты вступили в сговор с республиканцами.

В начале гражданской войны они представлялись как просто борцы, сражающиеся за свободу жителей Запада. Тем не менее, эта сторона также часто расправлялась с католическими священниками и жителями, сотрудничавшими с националистами.

Республиканцы победили на выборах, но фракция националистов, состоявшая из роялистов и фашистов, была недовольна и начала гражданскую войну.

В этой ситуации собрались солдаты и фашисты, ненавидящие красных, поэтому нет необходимости говорить, что вся Испания находилась в состоянии войны.

[Примечание: Коммунистов часто называли "красными" за их верность красному советскому флагу.]

<http://tl.rulate.ru/book/83590/2676931>